

УДК 398.22

DOI 10.25587/SVFU.2019.16.44322

В. С. Данилова, Н. Н. Кожевников

Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова

ГЕРМЕНЕВТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ТЕКСТОВ ОЛОНХО

Аннотация. В статье предлагается подход, основанный на использовании свойств герменевтического треугольника «сказитель-текст-читатель», который оказывается оптимальным для исследования текстов олонхо. Все сущности этих трех элементов: автора-сказителя (часто безымянного), текста и читателя-слушателя естественным образом перетекают друг в друга и служат друг для друга опорой. В олонхо создан уникальный тип эпоса, в котором язык точных художественных зарисовок, ярких сюжетных линий, многоуровневой архитектоники сочетается с утончённой иронией и задушевым авторским словом. В итоге эпический размах тесно переплетен с камерностью и человеческой теплотой.

Другим подходом, использованным в работе, является герменевтическая оппозиция «мир-земля». Это позволяет установить взаимодополнительную связь между огромным резервуаром метафизических смыслов и их реализацией в срединном мире. Метафизическая сущность человека и мира в олонхо способствует всестороннему раскрытию личности, гармонии образов героев и окружающей их среды.

Третий подход связан с выделением частей и соответствующего им целого, как один из вариантов герменевтического круга. Подобные части текста обеспечивают интенциональную направленность на самое главное в этой части текста, отсеивая все побочные второстепенные впечатления. Исключительное разнообразие характеристик создают полное, устойчивое описание, которое врезается в память и на следующих этапах герменевтического анализа обеспечивает взаимодействие автора, текста и читателя.

Три этих подхода позволяют раскрыть сущность автора-сказителя, производимого им текста и читательскую ориентацию на восприятие текста. Показано, что автор-сказитель постоянно обращается к «земле», которая содержит основной инструментарий его творчества. Будучи ориентирован на феноменологический предел, он тем не менее постоянно имеет дело и с другими пределами: коммуникационным и ритмов гармонии. Любое слово, характерные черты, образы выбираются сказителем там, чтобы они соответствовали ритмам гармонии этого текста и вписывались в коммуникационные системы, повышая при этом их устойчивость и оптимальность. Аналогичная взаимосвязь между пределами присущи читателю-слушателю и тексту. Их формирование опирается на те же взаимосвязанные пределы.

Ключевые слова: автор-сказитель, читатель-слушатель, текст, идентификация, метафизика, ритм, мировая гармония, коммуникация, слово, характерная черта, образ.

V. S. Danilova, N. N. Kozhevnikov

Hermeneutic analysis of olonkho texts

Abstract. The article proposes an approach based on the use of the properties of the hermeneutic triangle: the narrator-text-reader, which turns out to be optimal for the study of olonkho texts. All the essences of these three elements: the author-narrator (often nameless), the text and the reader-listener naturally flow into each other and serve as a support for each other. Olonkho created a unique type of epos, in which the language of precise artistic sketches, bright plot lines, multi-level architectonics is combined with subtle irony and sincere author's word. As a result, the epic scope is closely intertwined with the chamber and human warmth.

ДАНИЛОВА Вера Софроновна – д. филос. н., проф., кафедра философии Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова, Якутск, Россия.

DANILOVA Vera Sofronovna – Doctor of Philosophical Sciences, Prof., Chair of Philosophy, North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia.

КОЖЕВНИКОВ Николай Николаевич – д. филос. н., проф., кафедра философии Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова, Якутск, Россия.

E-mail: nikkoz@yandex.ru

KOZHEVNIKOV Nikolay Nikolaevich – Doctor of Philosophical Sciences, Prof., Chair of Philosophy, North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia.

E-mail: nikkoz@yandex.ru

Another approach used in the work is the hermeneutic opposition “world-to-earth”. This makes it possible to establish a complementary connection between a huge reservoir of metaphysical senses and their realization in the middle world. The metaphysical essence of man and the world in the olonkho contributes to the comprehensive disclosure of the personality, the harmony of the images of the heroes and their environment.

The third approach involves the allocation of parts and the corresponding whole, as one of the options for the hermeneutic circle. Such parts of the text provide an intentional focus on the most important thing in this part of the text, filtering out all secondary collateral impressions. An exceptional variety of characteristics creates a complete, stable description that cuts into memory and at the next stages of hermeneutic analysis provides the interaction of the author, text and reader.

These three approaches make it possible to reveal the essence of the author-narrator, the text produced by him and the reader's orientation to the perception of the text. It is shown that the author narrator constantly refers to the “earth”, which contains the main tools of his work. Being focused on the phenomenological limit, it nevertheless constantly deals with other limits: communication and harmony rhythms. Any word, characteristic features, the narrator there chooses images, so that they correspond to the harmony rhythms of this text and fit into the communication systems while increasing their stability and optimality. A similar relationship between the limits is inherent in the reader-listener and the text. Their formation is based on the same interrelated limits.

Keywords: author-narrator, reader-listener, text, identification, metaphysics, rhythm, world harmony, communication, word, characteristic feature, image.

Введение

Философское исследование якутского героического эпоса олонхо только начинается. С одной стороны, многие выдающиеся писатели, ученые очень высоко оценивали тексты олонхо. С другой стороны, магистральные литературоведческие и философские исследования эпоса сосредоточились главным образом на гомеровском и древнеиндийском эпосах. Процесс исследования олонхо на основе современных литературоведческих и философских подходов позволит обогатить исследование этих текстов новым уникальным содержанием, которое, в свою очередь, обеспечит развитие универсального взгляда на эпос в целом.

Целью настоящей работы является применение герменевтического метода к исследованию текстов героического эпоса.

Задачи исследования сводятся к реализации трех направлений герменевтического метода: выявлению соотношения части и целого (вариант герменевтического круга), исследованию взаимодействия элементов герменевтического треугольника «автор-текст-читатель», а также соотношения «мира» и «земли».

Актуальность исследования обусловлена началом философских исследований текстов олонхо, расширением этого процесса, что предполагает в частности использование методов герменевтики.

Возможности герменевтического подхода при исследовании эпических текстов

Современный герменевтический метод опирается на работы М. Хайдеггера и Х.-Г. Гадамера [1]. В своей концепции М. Хайдеггер [2] пытается связать язык фактичности и язык метафизики, что наглядно иллюстрируется олонхо, где любой факт допускает его метафизическое истолкование. Поскольку понимание всегда неразрывно связано с интерпретацией и истолкованием, постольку и «само существование является герменевтическим, истолковывающим». Под герменевтикой фактичности М. Хайдеггер понимал «прояснение», считая, что существование само себя делает ясным и пытается выяснить, где начинается мышление, исходя из того, что его начало всегда проходит через нас. Задачей Хайдеггеровской «деконструкции» является обнаружение и обнажение первоначальных смыслов бытийствующего слова. М. Хайдеггер развивает и фундаментально обосновывает идею о том, что наши понятия происходят и развиваются во времени из слов языка человека конкретной эпохи, они всегда связаны корнями и истоками с фактичностью той эпохи, фиксируя рождение человеческого опыта. Понятие «присутствие» у него выводится из фактичности слова [2].

Олонхо последовательно занимается прояснением первоначальных положений. Когда читатель-слушатель погружается в этот мир, он имеет определенную ориентацию на героев и окружающую среду. Однако невероятно широкое многообразие вариантов сюжетов, описаний, характерных черт проявляется постепенно по мере разворачивания текста.

Для М. Хайдеггера герменевтический круг есть механизм, с помощью которого осуществляется понимание текста. Оно начинается с предположения смысла целого – первого смысла в тексте, поскольку текст читается с ожиданием определенного смысла. Понимание – это не способ познания человеком мира, а способ бытия человека в мире. Таким образом, философ, опираясь на феноменологический метод Э. Гуссерля, создаёт метод анализа человеческого существования: всё человеческое познание раскрывается в круге и имеет круговую структуру, когда постепенно проявляется смысл целого в частном, т. е. понимание движется от целого к частям и обратно к целому.

Этот прием очень важен для понимания олонхо. Здесь не просто идет процесс восхождения от частей к целому или наоборот – от целого к частям. Происходит как бы непрерывный мониторинг, когда и целое, и части нескольких уровней непрерывно соотносятся друг с другом, образуя устойчивый ритм. От слова происходит восхождение к ярким характерным чертам (героев, дома, коня, одежды и т. п.), затем к образу или окружающей среде (героя, трех миров и т. п.), затем к смыслам и метафизическому основанию всего олонхо. После этого процесс идет обратно, но между отдельными уровнями могут возникать свои устойчивые циклы взаимодействия.

Герменевтика Х.-Г. Гадамера указала на преимущество «слова» над «предложением». Во многом следуя М. Хайдеггеру, Х.-Г. Гадамер выделяет предпонимание, традицию, предрассудок, горизонт понимания. Предпонимание – это определяющаяся традицией предпосылка понимания, поэтому оно должно выступать одним из условий понимания. Традицию Х.-Г. Гадамер считает одной из форм авторитета. Она связывает историю и современность. В современности живы элементы традиции, которые и были названы философом предрассудками, т. е. центральными, обуславливающими все остальные, понятиями. Предрассудки понимаются Х.-Г. Гадамером весьма специфично, не неся только негативную смысловую нагрузку. Совокупность предрассудков и «предсуждений», обусловленных традицией, составляет то, что он называет «горизонтом понимания».

Тем самым в исследовании олонхо возникает подход, ориентированный на традицию, как основной элемент понимания.

Х.-Г. Гадамер считал, что существующее непонимание означает, что смысл как бы «скрыт» от субъекта познания и его необходимо дешифровать, понять, усвоить, истолковать, интерпретировать. Пять этих понятий могут быть синтезированы в общую методологическую категорию «понимание», которая в гуманитарных науках приобретает особое методологическое звучание, выдвигая на первый план интерпретационные методы получения знания. Х.-Г. Гадамер онтологизирует понимание, считая его моментом человеческой жизни, а основной задачей выступает не методологическая направленность на феномен постижения смысла, а выяснение онтологического статуса понимания как момента жизни человека, что делает герменевтику учением о человеческом бытии. Герменевтическая проблема понимания затрагивает, прежде всего, языковое понимание высказанного или написанного слова или литературного текста.

В олонхо слово является центром любого литературоведческого исследования, которое начинается и заканчивается им.

Подлинная герменевтическая проблема заключается в проникновении в смысл текста самого по себе, а не в реконструкции «воли автора». Герменевтический круг, который в предшествующей герменевтике был лишь методологически ориентирован на постижение смысла целого, становится описанием онтологии понимания, в которую органически включено предпонимание, на основе которого предвосхищается смысл целого, строится предварительное рационально осознанное предположение, изменяющееся во времени по мере углубления во внутреннюю структуру целого, движения по кругу понимания. Структура предпонимания специфицируется посредством учета внелингвистических факторов, мотивационных установок, бессознательных моментов, социокультурных характеристик при реконструкции субъективных условий, в которых складывался объективный смысл текста. Основным средством надления смыслом непонятных знаково-символических конструкций является интерпретация, которая представляет собой достаточно свободный творческий акт. Вследствие этого герменевтический методологический стандарт характеризуется терпимостью к множественности результатов интерпретации.

Такая множественность интерпретации также является естественным продолжением текстов олонхо. Любой автор-сказитель в какой-то мере занимается исследованием интерпретации этих текстов.

Методология исследований

Основываясь на вышесказанном, сделаем акцент на трех фундаментальных идеях герменевтики, как имеющих наиболее широкое приложение в литературоведческих исследованиях: 1) использование возможностей «герменевтического круга» в контексте современных философских представлений; 2) обращение к словам и знакам в противовес к акцентам на предложениях, как это имеет место в большинстве современных литературных произведений; 3) вместо попыток вживаться в дух эпохи создания олонхо (развивается взгляд на эти тексты с точки зрения современности). Следует отметить, что эти идеи могут быть преобразованы в соответствующие методы.

Основными инструментами нашего подхода являются герменевтический треугольник «автор-текст-читатель» и оппозиция «мир-земля». Здесь происходит объединительное взаимодействие ключевых положений герменевтики М. Хайдеггера и концепции фундаментальных пределов (идентификации, коммуникации, ритмов гармонии), развиваемой в наших предыдущих работах [3-6].

В процессе взаимодействия элементов герменевтического треугольника раскрывается механизм образования произведения олонхо во всей его сложности. Оно рождается из текста, представленного автором-сказителем, благодаря усилиям читателя.

Оппозиция «земля-мир» выделяется М. Хайдеггером в процессе герменевтического исследования как две группы смыслов. Смыслы первой группы входят в состав *авторского замысла*, смыслы второй – несет язык. Они выговариваются сами собой вне воли автора. Язык транслирует их как «истины бытия». М. Хайдеггер метафорически обозначает первую группу смыслов словом «мир». Для второй группы смыслов философ использует слово «земля». Эти смыслы образуют «тайну» произведения, они недоступны ни автору, ни читателю. Образу «земли» присваивается символическое значение закрытости, противостояния проникновению внутрь себя. Группы смыслов «мир» и «земля» находятся в отношениях постоянного спора: с одной стороны, в произведении имеется явный смысл, с другой – оно хранит в себе «тайну бытия».

Рассмотрим три основных направления герменевтического подхода: соотношение части и целого (вариант герменевтического круга), взаимодействие элементов герменевтического треугольника «автор-текст-читатель», соотношение «мира» и «земли».

Соотношение частей и целого при исследовании текстов олонхо

В текстах олонхо можно выделить несколько ярко очерченных частей-описаний: происхождение богатыря, его взросление, дом семьи, конь и вооружение, жилище кузнеца, битва с богатырем Нижнего, а затем Верхнего мира, трудные испытания, свадьба, новый виток испытаний. Все они являются элементами единого целого, но представляют большой интерес и сами по себе. Чем больше подобных частей входит в текст, тем более он устойчив, ярок и оптимален.

Еще большей наглядностью характеризуется разделение крупных частей олонхо на более мелкие, затем на еще более мелкие и так вплоть до отдельных слов и терминов, что создает «гирлянду», сверкающую бесконечным разнообразием черт и признаков: «Девяносто девять / Могучих рек / Бурливо текут / По долине той; / На обширных аласах её / Восемьдесят восемь / Кипучих рек / Сливаются в величавый поток; / Там семьдесят семь / Говорливых рек / В зеленющих берегах, / Словно дети – веселой гурьбой, / За руки схватившись, бегут» [7, с. 45-46].

Вообще такое трехслойное перечисление, заостряющее восприятие, очень характерно для текстов олонхо: «Могущественные стражу несли – / Славные в сонме айыы, / Державные богатыри... / Первый, самый могучий из трех, / Схожий с заоблачною горой, / Чье дыхание – густая мгла... / Был исполин Буксаат Хара. / А второй – / Бесстрашный боец, / Бесконечно коварный / Ловкий хитрец – / Был Ала Джаргыстай-богатырь. / Третий был / Прекрасный собой, / Беспредельно добрый душой, / С белым юношеским лицом, / Блистающим красотой – / Кюн Эрбийэ-богатырь» [7, с. 56].

Подобные части текста выполняют много функций. Во-первых, интенциональная направленность на самое главное в этой части текста. Острие этой направленности становится все

тоньше, отсеивая все побочные второстепенные впечатления. Во-вторых, исключительное разнообразие характеристик создают полное, устойчивое описание, которое врезается в память и на следующих этапах герменевтического анализа обеспечивает взаимодействие автора, текста и читателя.

Автор-сказитель, его роль в героическом эпосе

Олонхо хранит в себе много тайн, объединенных общей метафизикой бытия. Именно из этой таинственной сущности «земли», из этого основания жизни автор-сказитель черпает энергию для своего творчества. Опорой этого сказительства были динамические равновесия жизни якутов, обусловленные суровыми условиями обитания в Восточной Сибири. Где-нибудь в более теплых местах подобный эпос вряд ли мог бы сложиться. Те же климатические равновесия воспринимаются в этих условиях особенно ярко и оказывают воздействие на все стороны жизни. Стремление сохранить идентификацию далеких предков, настраивание её на ритмы фундаментальной гармонии и соответствующей коммуникации возможно было только при опоре на память о первоначальной родине, ставшей одним из стимулов выживания.

Автор-сказитель стремится сделать семантику «мира» явственной, очевидной, открытой для читателя. Символическое содержание образа «мира»: открытость и доступность. Автор-сказитель извлекает из метафизической тайны бытия олонхо неисчислимое множество сюжетов, слов, характерных черт. Без такого хранилища просто невозможно представить бесконечные многообразие в столь разнообразных описаниях и вариации сюжетов. Олонхо представляет типичный вариант автопоэзиса (самопроростания), которое происходит благодаря взаимодополнительному сочетанию «мира» и «земли».

Олонхо не имеет жестких регулятивов, оно ограничено только пределами динамических равновесий, представляя во всем остальном самоорганизующуюся систему. Таким образом детерминистический хаос метафизической тайны обеспечивает сказителя необходимой энергией для того, чтобы в течение многих часов упорядочивать сказительство о структурах мира и деяниях героев. Это соответствует известным принципам, что любое введенное регулирование порождает свое самоотрицание, преодоление которого требует нового регулирования.

Когда сказитель обращается к «земле», он прежде всего ориентирован на идентификационный предел. Все, что он извлекает оттуда, используется для формирования образов героев, среды их обитания. Выявленные точные слова, многочисленные характерные черты позволяют читателю-слушателю воочию наблюдать этот процесс идентификации. Однако деятельность автора-сказителя подчинена строгим правилам. Он извлекает из «земли» не просто слово, характерную черту или образ, но те из них, что соответствуют ритмам олонхо определенного этапа его изложения или способствуют формированию коммуникационных систем направленного на повышение их устойчивости и оптимальности. Все три вышеупомянутых предела здесь участвуют в работе автора-сказителя [8]. Тем самым он оказывается тесно связан как с текстом олонхо, так и с автором-слушателем, существование и деятельность которых также опираются на эти пределы.

Автор-сказитель постоянно анализирует свою деятельность по созданию текста олонхо: «Коль стану я в лад ему – / Сказителю седому тому... / Стройно сплетать / Словесный узор... / То скороговоркой, / То нараспев – / Так начну я сказанье свое» [7, с. 8]. Здесь важным является подчеркивание связи автора со своими древними предшественниками, к которым он относится с глубоким уважением: «Если стану подробно повествовать, / Старому Аргунову подстать, / Если увлеченно начну, / Как Табахыров, песню слагать, / Воздавая славу тем племенам... / Коль об этом начну говорить – / Будет такой рассказ...» [7, с. 9-10].

Тексты и их характерные черты

Текст с синтаксической точки зрения есть множество элементов (предложений, высказываний, музыкальных фраз, композиционных элементов любой знаково-символической системы), связанных друг с другом структурными отношениями, характерными для знаковой системы данного типа. Среди множества лингвистических концепций выделим утверждение, что значение языкового выражения есть величина относительно устойчивая, изменять ее может лишь влияние определенного контекста употребления. Таким образом, конкретное языковое выражение может иметь одно значение, но множество смыслов употребления.

Тексты олонхо допускают расширение рамок в направлении любых пределов: идентификации, коммуникации, ритмов гармонии. Вслед за этим возможно изменение всей архитектоники олонхо, углубление образов героев. Это все становится особенно выпуклым в связи с резкими переменами в современном мире и человеке. Современная интерпретация олонхо обладает другими идентификацией, коммуникацией и ритмизацией по сравнению с традиционными. Самое главное при этом, чтобы ритмы автора-сказителя и читателя-слушателя устойчиво взаимодействовали друг с другом.

Структуры олонхо (слово – характерные черты – герои – окружающая среда) ведут читателя все дальше и глубже в понимании процесса познания олонхо. В перспективе этот процесс приводит к метафизическим основаниям исследуемых текстов. Однако многое в представлениях о «земле» и «мире» остается за пределами наглядных описаний. Очень нечётко, эскизно, местами противоречиво описан Нижний мир. Существуют различные описания происхождения Эр Соготоха и процесса заселения людьми Среднего мира [9]. С одной стороны, это связано с широкой географией происхождения эпоса – в различных улусах один и тот же сюжет представлялся различным образом. Однако гораздо более важным является то, что олонхосуты относились к источникам эпоса как к герменевтической «земле», куда входила вся культура якутов и где можно проследить различные этапы её взаимодействия с культурой других народов. Так появляются современные географические термины «Страна Сибирь, не знающая края...» [10, с. 8] или «Что по правую сторону от города Иркутска... Что по левую сторону от города Камчатки» [11, с. 5].

Текст также имеет многочисленные стыковочные взаимодействия как с автором-сказителем, так и читателем-слушателем. В непосредственном формировании текста участвует автор-сказитель, но олонхо как произведение определяется еще и активным восприятием читателя-слушателя. Звучание и письменное воплощение текста характеризуются его соответствием ритмам мировой гармонии, а также структурам, обеспечивающим устойчивое существование его коммуникационных блоков (архитектоники) [12, 13].

В олонхо можно выделить последовательный ряд герменевтических кругов. Если в качестве исходного элемента взять мотив, то вслед за ним можно рассмотреть: фабулу, сюжет, отдельное произведение «олонхо», все тексты «олонхо» как целое, якутскую культуру, мировую культуру. При этом восхождение от предыдущего элемента этого ряда к последующему будет открывать новые горизонты, а взгляд в противоположном направлении позволит исследовать предыдущий уровень во всей его полноте. Эти герменевтические обеспечивают естественное взаимодействие олонхо с другими подсистемами якутской культуры: музыкальной, художественной, театральной и т. п.

Слово может рассматриваться как фонема и как знак. В первом случае оно ориентировано на ритм, во втором на знак, что дает начало последовательному ряду: простой знак, сложный знак, семиотический ряд, семиотическая система, т. е. возникает исследовательская цепочка, ведущая от знаков к семиосфере «олонхо». Все это широко варьируется традициями олонхосутов, сложившихся в различных улусах. Они характеризуют различные эпохи и соответствующие им культурные коды. Знак связан, прежде всего, с именами главных героев эпоса, таких как Нюргун Боотур, Эр Соготох, Кудангса Великий, Кулун Куллустуур и т. п., которые дают название отдельным текстам олонхо. С ним связаны другие семиотические системы. Например, система дома богатыря, куда входят семиотические ряды устройства дома (общего его устройства, посуды, мебели и т. п.). Семиотическая система Верхнего мира, населенного божествами *айыы*, включает в себя ряды (основных богов, богов, ориентированных на выполнение определенных функций, и т. п.).

Роль читателя и читательских ожиданий

Практически в каждом олонхо сказитель ориентирован на проблему читательских ожиданий и связанные с ней взаимоотношения автора и читателя. Сказитель сам формирует портрет читателя, воспитывает и направляет его. Он постоянно беспокоится о читателе, часто непосредственно к нему обращается, выполняет своего рода социологические и психологические его оценки.

Автор-сказитель любит читателя-слушателя, но разговор с ним у него всегда сложный, как бы на несколько голосов. Он считает своим долгом дойти до каждого слушателя, вступить

с ним в диалог, выявить его сущность и возможно в связи с этим изменить акценты своего повествования.

Эта взаимосвязь определяется ритмом текста: «Слово скажешь, / словно дохнешь, / Не успеешь дух перевести, / Не успеет вернуться к тебе / Эхо голоса твоего, / “Эх!” ответит он / И далеко улетит, / И вернется тут же назад, / Пропадет и вернется – / Тут, как тут» [7, с. 60].

Взгляд на прошлое из настоящего предполагает опору на язык как соответствующий мост между этими двумя эпохами.

Заключение

В вышеприведенных разделах наглядно продемонстрировано взаимодействие автора, текста и читателя, которые в олонхо образуют нерасторжимое взаимодополнительное целое. Скрепками этого целого является метафизическое основание текстов олонхо и взаимосвязь между отдельными его уровнями, структурами и элементами.

Скрепки олонхо могут быть «горизонтальными» и «вертикальными». «Горизонтальными» являются связи на основе герменевтического треугольника, элементы которого не могут существовать друг без друга. Они дополняются пределами идентификации, коммуникации и ритмов гармонии для всех вышеупомянутых элементов: авторского творчества, текстов, читателя. Все они устремлены к совершенному человеку, счастью и освобождению от нашествия злых сил из Нижнего и Верхнего миров. «Вертикальными» скрепками являются взаимодействия «мира» и «земли». Окружающий героев олонхо мир несомненно обладал и хорошими сторонами, но плохого в этом мире тоже было очень много. Этой изнанке жизни необходимо противопоставить лучшие тенденции человечества в целом, что можно рассматривать как основную задачу современных поколений и как завет текстов олонхо.

Олонхо имеет дело с некими предельными моделями, за которыми скрывается метафизическая тайна («земля»). В то же время сквозь эти модели проглядывают самые обычные люди и проблемы, понятные и доступные каждому. На эти обыденные дела идут постоянные отклики, многие слушатели сформировались под влиянием текстов олонхо.

Олонхо опирается на много слоев «земли», «подкладок» реальной жизни, кроме того в нем ощущается «космическая подоснова земной жизни». Многие из текстов олонхо, например, «Кудангса Великий», естественным образом развертываются в философские притчи.

В олонхо создан уникальный тип эпоса, в котором точные художественные зарисовки, яркие сюжетные линии, многоуровневая архитектура сочетаются с языком утонченной иронии и задушевной интонации. Для этого языка сказители очень тщательно подбирали ключевые слова и образы. Стиль текстов олонхо не спутаешь ни с каким другим [14, 15].

Следует подчеркнуть, что герменевтика Х.-Г. Гадамера указала на преимущество «слова» над «предложением». Это открывает новые пути для текстологических исследований, поскольку основная задача текстологии – дать правильный текст литературного произведения, а его «каноничность» различные филологические школы понимали по-разному. Критика текста в основном сводится к вопросам: установления подлинности или подложности источника и реконструкции первоначального текста, искаженного переписками и переделками. Такое направление выходит за пределы настоящей работы и может быть рассмотрено в дальнейших наших исследованиях.

Литература

1. Гадамер Х.-Г. Истина и метод. Пер. с нем. – М.: Прогресс, 1988. – 704 с.
2. Heidegger M. Source of artistic creation. – Moscow: Academic Project, 2008. – 528 p. (на англ. яз.)
3. Кожевников Н. Н. Система координат мира на основе предельных динамических равновесий. – Якутск: Издательский дом СВФУ, 2014. – 176 с.
4. Kozhevnikov N. N., Danilova V. S. The world coordinate system on the basis of limit dynamic equilibria // European Journal of Philosophical Research. – 2016. – Vol. 5, iss. 1. – pp. 18-26. (на англ. яз.)
5. Kozhevnikov N. N., Danilova V. S. Human development in the world coordinate system on the basis of limit equilibria // Agathos. – 2018. – Vol. 9, No. 1. – pp. 135-143. (на англ. яз.)
6. Кожевников Н. Н. Метафизический, онтологический, феноменологический, герменевтический аспекты системы координат мира на основе предельных динамических и сетевых равновесий: монография. – Якутск: Издательский дом СВФУ, 2018. – 171 с.

7. Нюргун Боотур Стремительный. Якутский героический эпос олонхо / Воссоздал на основе народных сказаний П. А. Ойунский; пер. на русс. яз. В. В. Державин. – Якутск: Якут. кн. изд-во, 1975. – 432 с.
8. Данилова В. С., Кожевников Н. Н. Философские исследования текстов олонхо: монография. – Якутск: Издательский дом СВФУ, 2019. – 176 с.
9. Якутский героический эпос. «Могучий Эр Соготох». – Новосибирск: Наука, Сибирская издательская фирма РАН, 1996. – 440 с. – (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока; Т. 10). (на якутском и русском яз.)
10. Урастыров Кюннюк. Могучий Дьагарыма. Якутский героический эпос. Пер. на русс. яз. А. Романова. – М.: Современник, 1990. – 270 с.
11. Строптивый Кулун Куллустуур: олонхо / Зап. В. Н. Васильев со слов сказителя И. Г. Тимофеева-Теплохова; пер. на русс. яз. А. А. Попов, И. В. Пухов. – Якутск: Издательский дом СВФУ, 2014. – 280 с.
12. Кожевников Н. Н., Данилова В. С. Образ героя, архитектоника и стиль в произведениях русской литературы первой половины XIX века // Вестник Северо-Восточного федерального университета имени М. К. Аммосова. – 2018, № 2 (64). – С. 98-108.
13. Kozhevnikov N. N., Danilova V. S. Integral artistic image, architectonics and rhythm in the Yakut heroic epos of olonkho // Agathos. – 2019. – Vol. 10, iss. 1 (18). – pp. 137-146.
14. Ойунский П. А. Якутская сказка (олонхо), её сюжет и содержание. – Якутск: Сайдам, 2013. – 96 с.
15. Пухов И. В. Олонхо – древний эпос якутов. – Якутск: Сайдам, 2013. – 48 с.

References

1. Gadamer Kh.-G. *Istina i metod* [Truth and Method]. Per. s nem. Moscow, Progress, 1988, 704 p.
2. Heidegger M. Source of artistic creation. Moscow, Academic Project, 2008, 528 p. (In Eng. lang.)
3. Kozhevnikov N. N. *Sistema koordinat mira na osnove predel'nykh dinamicheskikh ravnovesii* [The world coordinate system based on limiting dynamic equilibria]. Yakutsk, Izdatel'skii dom SVFU, 2014, 176 p.
4. Kozhevnikov N. N., Danilova V. S. The world coordinate system on the basis of limit dynamic equilibriums. In: *European Journal of Philosophical Research*. 2016, vol. 5, iss. 1, pp. 18-26. (In Eng. lang.)
5. Kozhevnikov N. N., Danilova V. S. Human development in the world coordinate system on the basis of limit equilibria. In: *Agathos*. 2018, vol. 9, No. 1, pp. 135-143. (In Eng. lang.)
6. Kozhevnikov N. N. *Metafizicheskii, ontologicheskii, fenomenologicheskii, germenevticheskii aspekty sistemy koordinat mira na osnove predel'nykh dinamicheskikh i setevykh ravnovesii: monografiya* [Metaphysical, ontological, phenomenological, hermeneutical aspects of the world coordinate system based on the limit of dynamic and network equilibria: monograph]. Yakutsk, Izdatel'skii dom SVFU, 2018, 171 p.
7. *Nyurgun Bootur Stremitel'nyi. Yakutskii geroicheskii epos olonkho* [Nurgun Bootur the Swift. Yakut heroic epic olonkho]. Vossozhdal na osnove narodnykh skazanii P. A. Oiunskii; per. na russ. yaz. V. V. Derzhavin. Yakutsk, Yakut. kn. izd-vo, 1975, 432 p.
8. Danilova V. S., Kozhevnikov N. N. *Filosofskie issledovaniya tekstov olonkho: monografiya* [Philosophical studies of olonkho texts: monograph]. Yakutsk, Izdatel'skii dom SVFU, 2019, 176 p.
9. *Yakutskii geroicheskii epos. "Moguchii Er Sogotokh"* [Yakut heroic epic. "Mighty Er Sogotokh"]. Novosibirsk, Nauka, Sibirskaya izdatel'skaya firma RAN, 1996, 440 p. (*Pamyatniki fol'klora narodov Sibiri i Dal'nego Vostoka; T. 10* [Monuments of folklore of the peoples of Siberia and the Far East; vol. 10]). (In Yakut and Russ. lang.)
10. Urastyrov Kyunnyuk. *Moguchii D'agaryma. Yakutskii geroicheskii epos* [Powerful Dzhagaryma. Yakut heroic epic]. Per. na russ. yaz. A. Romanova. Moscow, Sovremennik, 1990, 270 p.
11. *Stroptivyi Kulun Kullustuur: olonkho* [Obstinate Kulun Kullustuur: olonkho]. Zap. V. N. Vasil'ev so slov skazitelya I. G. Timofeeva-Teplokhova; per. na russ. yaz. A. A. Popov, I. V. Pukhov. Yakutsk, Izdatel'skii dom SVFU, 2014, 280 p.
12. Kozhevnikov N. N., Danilova V. S. *Obraz geroya, arkhitektonika i stil'v proizvedeniyakh russkoi literatury pervoi poloviny XIX veka* [The image of the hero, architectonics and style in the works of Russian literature of the first half of the XIX century]. In: *Vestnik Severo-Vostochnogo federal'nogo universiteta imeni M. K. Ammosova* [Vestnik of North-Eastern Federal University]. 2018, No. 2 (64), pp. 98-108.
13. Kozhevnikov N. N., Danilova V. S. Integral artistic image, architectonics and rhythm in the Yakut heroic epos of olonkho. In: *Agathos*. 2019, vol. 10, iss. 1 (18), pp. 137-146.
14. Oiunskii P. A. *Yakutskaya skazka (olonkho), ee syuzhet i sodержanie* [Yakut fairy tale (olonkho), its plot and content]. Yakutsk, Saidam, 2013, 96 p.
15. Pukhov I. V. *Olonkho – drevnii epos yakutov* [Olonkho is the ancient epic of the Yakuts]. Yakutsk, Saidam, 2013, 48 p.